

Склеинис Галина Альфредовна

ТИПОЛОГИЯ СМЕХА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

В работе ставятся вопросы, предшествующие созданию типологии смеха. Предлагается считать смех амбивалентным не по содержанию, а по качеству (умение сочетать в характере смеха трагическое и комическое, как, например, в "Господах Головлевых" М. Е. Салтыкова-Щедрина). Даны некоторые критерии, по которым будет определяться тип смеха (по характеру эмоций, по содержанию, качеству, функции). Приводятся и аргументируются суждения о функциях смеха, например, об относительности критериев этих функций (стремление к одновременному обличению и воспитанию в творчестве Н. В. Гоголя).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/12/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (90). С. 107-109. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**SYSTEM AND METHODS OF TEACHING SOCIAL SCIENCE DISCIPLINES
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE
OF THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)**

Sadykov Shamil' Fanisovich, Ph. D. in Pedagogy
Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

mergen777@mail.ru

The article considers the system and methods of teaching social science disciplines at the end of the XIX – the beginning of the XX century in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. The author describes the methods and forms of studying at non-state confessional educational establishments combining national, comprehensive and religious components of education, and in the unified labour school with state provision of the first decade of the soviet period. The influence of the latest achievements of domestic and foreign didactics on the formation of social science disciplines is shown.

Key words and phrases: cadimism; jadidism; madrassas; teaching methods; secular education; social science.

УДК 82.0:801.6

Филологические науки

В работе ставятся вопросы, предшествующие созданию типологии смеха. Предлагается считать смех амбивалентным не по содержанию, а по качеству (умение сочетать в характере смеха трагическое и комическое, как, например, в «Господах Головлевых» М. Е. Салтыкова-Щедрина). Даны некоторые критерии, по которым будет определяться тип смеха (по характеру эмоций, по содержанию, качеству, функции). Приводятся и аргументируются суждения о функциях смеха, например, об относительности критериев этих функций (стремление к одновременному обличению и воспитанию в творчестве Н. В. Гоголя).

Ключевые слова и фразы: односторонний смех; амбивалентный смех; природа смеха; функции смеха; комический эффект; иллюзия просветителей.

Склеинис Галина Альфредовна, д. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)
frigg@maglan.ru

ТИПОЛОГИЯ СМЕХА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)[©]

Проблема смеха, его свойств и функций, остается в настоящее время актуальной и малоизученной. Конечно, в учебниках и учебных пособиях, в словарях литературоведческих терминов существуют определения смеха как реакции на комическое, являющееся, в свою очередь, категорией эстетики; предлагаются и виды комического (юмор, сатира, фарс), и виды художественной образности (гротеск), и виды идейно-эстетической оценки явлений действительности (ирония, сарказм) [1; 7]. Однако в силу ограниченности объема в них почти не нашлось места для выстраивания типологии смеха, определения его критериев и функций. Создать типологию смеха, определить соответствующих ему представителей – **сверхзадача**, требующая, по меньшей мере, цикла статей.

Цель настоящей статьи – прокомментировать некоторые суждения о типах смеха, аргументировать на примере творчества великих писателей-сатириков неоднозначность его функций.

Леонид Ефимович Пинский сделал интересные наблюдения над природой смеха, юмором, комическим в работе «Магистральный сюжет» (разделы «Комическое», «Юмор», «Новая концепция комического») [6, с. 339-366]. Он предложил различать «по характеру эмоций, сопровождающих комическое», «смех презрительный, любовный, трогательный, жестокий, едкий, или саркастический, трагикомический, язвительный, утонченный, грубый, здоровый, больной и т.д.» [Там же, с. 343]. Теоретико-литературные определения кратко иллюстрируются примерами, взятыми почти исключительно из зарубежной литературы.

Изо всего обилия типов смеха в двух статьях, написанных нами два года назад и посвященных творчеству русских классиков – Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина [8; 9], мы предложили различать смех односторонний (Гоголь в «Ревизоре») и амбивалентный (Ф. М. Достоевский и М. Е. Салтыков-Щедрин). К термину «амбивалентный» мы пришли независимо от наблюдений и дефиниций Л. Е. Пинского и вкладываем в него иное значение. Так, автор указанной работы (вероятно, вслед за М. М. Бахтиным) считает, что амбивалентным смех является *по содержанию* и означает «фамильное сочетание в тоне смеха... хулы и хвалы» [6, с. 341] (*здесь и далее – курсив наш*). Мы же полагаем, что амбивалентным смех является *по качеству* (насколько оно высокое) и означает умение сочетать в характере смеха трагическое и комическое, что *не всегда* означает сочетание хулы и хвалы. Приведем примеры.

М. Е. Салтыков-Щедрин – признанный мастер амбивалентного смеха, трагического и комического одновременно. Об этом писали его наблюдательные современники. А. М. Жемчужников восхищался сочетанием при создании фигуры Иудушки «почти смехотворного комизма с глубоким трагизмом. И эти два, по-видимому, противоположные элемента в нем нераздельны. Хотелось бы продолжать смеяться, да нет, нельзя; даже делается жутко: он – страшен» [Цит. по: 3, с. 191].

В процитированных словах одного из братьев Жемчужниковых хорошо переданы и суть амбивалентного смеха, и полученный от него эффект. Но на протяжении всего романа трагическое начало в фигуре Иудушки Головлева не означало его хвалы, не смягчало отношения к нему. Сочетание трагического и комического – это, скорее, ощущение от его изощренной речевой характеристики.

Бывает и наоборот: так, усиление трагического эффекта к финалу романа примиряет нас с Иудушкой, заставляет серьезно относиться к «пробуждению одичалой совести». Однако следует отметить, что к концу романа *полностью* снимается комический эффект, а следовательно, снимается вопрос о характере эмоций, сопровождающих комическое.

Приведем еще пример, в котором амбивалентный смех если не означает «сочетания в тоне смеха хулы и хвалы», то, по крайней мере, ослабляет однозначно неприязненное отношение к героине. Арина Петровна с самого начала заявлена как трагикомическая фигура, и мы с первых строк романа испытываем к ней сложное, смешанное чувство ужаса, отвращения и жалости. По мере развития сюжетного действия, в процессе эволюции образа Арины Петровны чувство жалости пересиливает чувство отвращения, а комическое сменяется исключительно трагическим...

Итак, прежде чем заявлять типы смеха, необходимо решить, по каким критериям эти типы будут распределяться. Тут обращает на себя внимание относительность самих критериев. Возьмем такой критерий, как функции.

По своей функции смех может быть целительным, обличающим, уничтожающим, исправляющим, уничтожающе-исправляющим и пр. Однако, во-первых, одновременно с функцией смеха в его названии содержится и указание на эмоцию (позитивную, негативную). Во-вторых, сама функция смеха в сознании автора может отличаться от реально получившейся.

Яркий пример тому – творчество Н. В. Гоголя, изучая которое мы сделали вывод о несоответствии (в силу разных причин) желания автора и достигнутых им результатов. Среди причин, по которым Гоголь хотел исправлять смехом, но только обличал, мы назвали влияние идей Просвещения (заданность, сконструированность функций смеха), его гордыню, мессианство (желание исправить нравы людей с помощью одной комедии, причем желание, пришедшее «задним числом»), даже его нелюбовь к людям. Гоголь хотел, чтобы зрители, посмотрев комедию «Ревизор», узнали себя и устыдились, но мы не хотим узнавать себя в гоголевских героях, потому что не находим у них ни одной нравственно привлекательной черты.

Говоря о заданности представлений Н. В. Гоголя по поводу эффекта, который долженствует произвести его смех, хотим коснуться еще одной проблемы типологии смеха. По сути, это другая сторона вопроса о функциях смеха.

Как сам автор воспринимает тип своего смеха? К какому виду комического он относит свое творчество?

Л. Е. Пинский приводит размышления по поводу юмора и сатиры.

Он рассматривает юмор как своего рода «перевернутую» иронию. Так, ирония – порицание под видом похвалы, а «юмор исходит из той истины, что наши недостатки и слабости – это чаще всего продолжение, утрировка и изнанка наших достоинств». Юморист, – продолжает Л. Е. Пинский, – «входит в положение симпатичного предмета смеха, тяготеет к снисходительности» [6, с. 350]. С помощью доброго юмора, таким образом, можно не исправлять, а высказывать симпатию, ведь функция юмористического смеха не может быть негативной.

У Н. В. Гоголя смех изначально мыслился как сатирический. Он пишет в «Авторской исповеди»: «В “Ревизоре” я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал... и за одним разом посмеяться над всем» [2, с. 438].

Сатирический смех односторонен и тенденциозен. Л. Е. Пинский говорит: «...предметом сатирического смеха служат пороки, недостатки как таковые... Сатира, разоблачая объект... *откровенна* в своих целях, тенденциозна» [6, с. 350]. Значит, она не может быть доброй, целительной.

Нам кажется, что Гоголь хотел приемами сатиры достичь эффекта юмора, а это сделать невозможно. А можно ли вообще исправлять с помощью смеха?

В истории русской литературы был период, когда на этот вопрос литераторы отвечали положительно. Это – эпоха Просвещения. Позднейшая великая литература доказала, что способность сатиры «издевкой править нрав» (А. П. Сумароков) – это иллюзия. Иллюзия просветителей. Гоголь же, испытавший влияние идей Просвещения¹, в эту иллюзию верил.

Таким образом, проанализировав особенности смеха в творчестве русских писателей-классиков, мы пришли к следующим **выводам и перспективам**.

Во-первых, необходимо решить, по каким критериям будут распределяться типы смеха. К настоящему моменту у нас набралось три таких критерия: «по характеру эмоций, сопровождающих комическое», по содержанию, по качеству. Добавим сюда еще один критерий – по функции – и отметим, что деление смеха на «большой» и «здоровый» – это, скорее, деление по содержанию, а не по характеру эмоций, как это делает Л. Е. Пинский.

¹ Вероятно, просветительские идеи были восприняты Н. В. Гоголем во время пребывания в Нежинской гимназии высших наук, на лекциях профессора Белоусова [5]. О влиянии идей Просвещения на Гоголя говорил и И. П. Золотуский [4].

Во-вторых, необходимо учитывать относительность (амбивалентность) критериев (трагикомический характер эмоций).

В-третьих, функции смеха могут парадоксальным образом сочетать обличение и воспитание. Как правило, это связано с несоответствием желания автора и достигнутой им цели: исправлять нравы человеческие. В русской литературе XIX века примером такого писателя может служить Н. В. Гоголь. Перспективным представляется изучение функций смеха (желаемое и достигнутое) в русской литературе XVIII века (А. Кантемир, Д. П. Сумароков, Д. И. Фонвизин), деятели которого верили в силу просвещенного слова и в возможности воспитания.

В заключение отметим, что проблема создания типологии смеха с учетом различных критериев, его природы и функций достаточно сложна и требует дальнейшей работы.

Список литературы

1. **Введение в литературоведение:** учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Л. В. Чернец. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 720 с.
2. **Гоголь Н. В.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Правда, 1984. Т. 7. 528 с.
3. **Горячкина М. С.** Сатира Салтыкова-Щедрина. М.: Просвещение, 1976. 240 с.
4. **Золотусский И. П.** Гоголь и Достоевский // Литература в школе. 2004. № 4. С. 3-5.
5. **Машинский С. И.** Художественный мир Н. В. Гоголя: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1979. 432 с.
6. **Пинский Л. Е.** Комическое. Юмор. Новая концепция комического // Пинский Л. Е. Магистральный сюжет. М.: Советский писатель, 1989. С. 339-366.
7. **Русова Н. Ю.** От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М.: Флинта; Наука, 2004. 304 с.
8. **Склеинис Г. А.** Еще о парадоксах смеха в русской литературе: смех односторонний и амбивалентный (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин) // Северо-Восточный научный журнал. Магадан: Ноосфера, 2013. № 1 (12). С. 6-9.
9. **Склеинис Г. А.** Парадоксы смеха в русской литературе: изживание негативного опыта (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский) // Северо-Восточный научный журнал. Магадан: Ноосфера, 2012. № 3 (11). С. 7-10.

TYPOLOGY OF LAUGHTER IN THE RUSSIAN LITERATURE (TO THE STATEMENT OF PROBLEM)

Skleinis Galina Al'fredovna, Doctor in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University, Magadan
frigg@maglan.ru

The paper raises questions prior to the creation of the typology of laughter. It is proposed to consider laughter ambivalent not in content, but in quality (the ability to combine tragic and comic in the character of laughter, such as in "The Golovlyov Family" by Saltykov-Shchedrin). The article gives some of the criteria that will determine the type of laughter (the nature of emotions, content, quality, function). The author presents and argues judgments about the functions of laughter, for example, about the relativity of the criteria of these functions (desire for simultaneous exposure and education in works by Nikolai Gogol).

Key words and phrases: one-sided laughter; ambivalent laughter; nature of laughter; functions of laughter; comic effect; illusion of enlighteners.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются сущность и специфика процесса становления системы стеной печати Тамбовской губернии в 1920-е гг. Анализируются формы и методы партийного руководства стенными газетами. Автор исследует основные аспекты руководства стенгазетами со стороны редакций органов местной периодической прессы. Особое внимание уделяется проблемам развития и функционирования стеной печати. Делается вывод о жестком партийном контроле над деятельностью стенгазет.

Ключевые слова и фразы: губком; партийное руководство; печать; стенная газета; Тамбовская губерния.

Скребнев Владимир Александрович, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
vofka-s@yandex.ru

СТЕННАЯ ПЕЧАТЬ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.: МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ[©]

Начало 1920-х гг. на территории Тамбовской губернии было отмечено созданием системы периодических изданий и определенным типологическим разнообразием местной прессы. Самым массовым видом